

Услышав, что Лин Юнь придет сегодня в класс, Чжан Линь изысканно оделась. Она потратила более получаса, чтобы выбрать наряд. Поэтому она пришла в школу немного позже обычного.

Когда Чжан Линь пришла в школу, она услышала, как ее одноклассники обсуждали приход Лин Юня. Обрадованная, Чжан Линь сразу же бросилась в свой класс. Измученная, она задыхалась, ее грудь покачивалась, как на волнах.

Согнувшись в талии, она перевела дыхание, положив руку на грудь. Не раздумывая, она бросилась прямо на место Лин Юня.

"Лин Юнь... ха... ха... ты, ты действительно пришла сегодня на урок?" Чжан Линь стояла рядом с местом Лин Юня, ее глаза сияли от возбуждения.

Лин Юнь любовался подпрыгивающими грудями Чжан Лин, он улыбнулся и сказал: "Разве я сейчас не сижу здесь?".

Под взглядом Лин Юня лицо Чжан Лин покраснело, и она вспомнила тот день, когда он обнимал ее в саду Линьцзян на глазах у тысяч людей. При воспоминании о том дне в ее сердце зажглась необъяснимая радость.

Лонг Ву спокойно сидела на своем месте, выражение ее лица оставалось невозмутимым. Как будто ничего не произошло, она продолжала спокойно читать свой журнал мод. К двум людям рядом с ней она относилась как к воздуху.

"Эй, не могли бы вы мне помочь и выйти на минутку? Я хочу немного поговорить с Чжан Лином..."

Лин Юнь легонько похлопал Лонг Ву по плечу и не мог не подумать, что у нее действительно красивое плечо.

Услышав это, губы Чжан Лин скрыли намек на улыбку, и она высокомерно подмигнула Лин Юню, одарив его приятным взглядом.

Слегка закрыв журнал, Лонг Ву посмотрела на Чжан Лин, а затем на Лин Юня. Затем она элегантно встала и сказала Чжан Линю: "Пожалуйста, отойдите в сторону..."

Чжан Линь была ошеломлена; Чжан Линь не ожидала, что Лонг Ву действительно так легко уступит ей место. Она тут же отступила назад, чтобы дать Лонг Ву пройти мимо нее.

Держа в одной руке журнал мод, Лонг Ву сгибала свою тугую талию, идя к коридору за пределами класса на своих подтянутых ногах.

Лин Юнь оценил походку Лонг Ву, похлопав по ее теплому сиденью. Улыбаясь, он сказал Чжан Линь: "Не бойся ее, давай посидим и поговорим".

Чжан Линь захихикала, садясь. Бросив тяжелую сумку на стол Лонг Ву, она похлопала себя по груди и сказала: "Я так устала!".

Почувствовав прилив смеха, Линь Юнь поддразнил Чжан Линь. "До начала занятий еще двадцать минут. Ты даже не опоздала. Почему ты так торопишься?".

Чжан Линь закатила глаза на Линь Юня. "Разве это все не из-за тебя? Скажи мне, почему ты вчера не пришла на занятия?"

Отвечая полуправдой, Лин Юнь сказал: "Моя тетя приехала вчера, а мамы тоже не было дома. Так что мне пришлось играть роль хозяина для нее..."

"Так вот оно как... да?" Глаза Чжан Лина широко раскрылись. "Ты сказал тетя?"

Линь Юнь задумался, так ли уж странно, что у него есть тетя. Без всяких сантиментов он кивнул в знак признательности.

"Но ты не говорил о ней раньше! Я думала, что у твоей семьи нет родственников".

"Если я не говорил об этом, это не значит, что у меня их нет..." У его семьи не только были родственники, но они были огромными фигурами. Если бы он действительно говорил о них, он бы всех напугал!

"Тогда почему ты мне вообще не позвонил? Даже смс было бы достаточно!" Чжан Линь надула свои тонкие губы и зарычала.

Лин Юнь слегка извинился: "Это все моя вина. Я только недавно вернулся и был слишком занят, чтобы позвонить. После того, как столько всего произошло, ты должна позволить мне сначала все уладить, верно?"

"Где ты была все это время? Если ты снова исчезнешь, многие люди... будут беспокоиться о тебе!"

Чжан Линь говорила прямо и красноречиво. Не скрывая своих чувств, она передала ему свои мысли.

Линь Юнь кивнул. "Я уже знаю. Поэтому я хочу спросить у тебя кое-что важное. После того, как Цао Шаньшань уехала, она вообще с тобой связывалась?"

Когда Лин Юнь спросил о Цао Шаньшань, взгляд Чжан Линь стал тревожным и мрачным. Нахмутив брови, она покачала головой и сказала: "Нет, я не смогла дозвониться ей на телефон. Я отправила много сообщений на QQ, но она не ответила ни на одно из них. После того, как она вернулась в город, она вообще не выходила в сеть".

Услышав это, сердце Лин Юня сразу же опустилось. Проблема Цао Шаньшань оказалась серьезнее, чем он предполагал.

Чтобы разобраться с собственными делами, Цао Шаньшань вернулась к своей семье. Если бы семья Цао отказалась признать их отношения, она бы, естественно, разорвала с ним отношения. Однако, если даже самый близкий друг не мог связаться с ней, это означало, что возникла большая проблема.

После этих слов Чжан Линь задумчиво продолжила: "Но мне кажется, что наш учитель формы должен знать, что задумал Цао Шаньшань..."

"О? Тогда мне лучше найти возможность спросить ее об этом..." Лицо Лин Юня озарилось радостью. Он не боялся плохих новостей. Его беспокоило только отсутствие новостей.

Чжан Линь повернулась и посмотрела на Лин Юня, в ее взгляде появилось беспокойство. Вдохнув, она с досадой сказала: "Лин Юнь, ты ведь до сих пор не знаешь об этом? Когда ты исчез, в школе произошло что-то важное. Это связано с тобой и учителем Конгом..."

Лин Юнь как раз собирался спросить ее об этом. Услышав это, он тут же нахмурил брови. Гоу Цзюньфа и Се Цзюньянь определенно планировали использовать ряд уловок, чтобы расправиться с ним. Одна уловка должна была быть связана со следующей. Лин Юнь был уверен в этом, и в его сердце уже были планы, как с ними расправиться. Однако в этом деле был замешан их учитель Конг Сюру. Из-за этого Лин Юнь чувствовал себя немного неловко.

"Расскажи мне." Выражение лица Лин Юня стало холодным и мрачным.

Однако он не паниковал. Сейчас они все еще находились в школе. Что бы ни случилось, это не могло быть делом более серьезным, чем Семья Сун.

Более того, Гоу Жуна и Се Цзюньянь были так напуганы, что не осмелились прийти на урок. Лин Юнь верил, что что бы ни случилось, он сможет легко справиться с этим.

Чжан Линь соединила мизинец с мизинцем Лин Юня, велела ему наклониться. Прошептав ему на ухо, она тихо сказала: "Есть два вопроса. Во-первых, когда ты исчез в прошлый четверг, школа приняла решение исключить тебя из школьного реестра".

Услышав это, Лин Юнь облегченно рассмеялся. Разве сейчас он не был в школе и не сидел на уроках, как обычно?

"Во-вторых, поскольку в то время ты пропал, и никто не мог с тобой связаться, наша классная руководительница не одобрила решение школы исключить тебя вот так просто. Она пошла к директору и директору Чжану, чтобы противостоять им. Она сказала, что если они посмеют исключить тебя из школьного реестра до твоего возвращения, то она откажется от должности учителя...".

Услышав это, Лин Юнь почувствовал себя очень тронутым. Он думал, что учитель Конг была удивительной!

Однако, несмотря на то, что он был тронут, для Конг Сюру такие вещи были обычным делом. Это было не так уж и важно...

Линг Юнь как раз собирался спросить больше, когда Чжан Линг продолжил: "Проблема в том, что когда она пошла в кабинет директора, чтобы противостоять им, в школе распространился другой слух."

"Что это?" Лин Юнь не могла не подумать, что это и есть суть проблемы.

Понизив голос еще больше, она сказала: "Разве наш классный руководитель не давал тебе индивидуальный урок английского языка? Кто-то распустил слух, что между классным руководителем и тобой... что-то есть". В ночь на 2 апреля она забрала тебя в свою комнату и... сделала это с тобой...".

"В то время этот слух разнесся по всей школе. Это был слух, к которому прилагалось множество деталей. Это потому, что ни один мужчина никогда раньше не входил в однокомнатную комнату учительницы. То, что она согласилась принять тебя обратно, было связано с тем, что она хотела сделать это с тобой.

Иначе зачем бы она поставила на карту свою работу учителя, чтобы устроить грандиозную сцену в кабинете директора?"

Брови Лин Юня нахмурились, а его взгляд загорелся убийственным намерением. Его лицо было мрачным, как самые темные океаны, и он сказал глубоким голосом: "Тогда, все ли поверили в это? Кто-нибудь знает, кто это распространил?"

Чжан Линг вздохнула и сказала: "Ха... естественно, большинство наших одноклассников не поверили в это. Но вы же знаете, какие ученики в нашей школе. Даже если ничего не происходило, тот, кто распустил слух, выбрал самое подходящее время для его распространения. Это звучало даже реальнее, чем правда. Тогда вас здесь не было, и наша классная руководительница не могла переговорить сотни людей одновременно. Даже если на ее стороне была чистая логика, никто не слушал. А в таком деле, чем больше ты пытаешься объяснить, тем хуже становились слухи..."

Естественно, Линь Юнь понял слова Чжан Лина. Отношения между мужчиной и женщиной всегда были чем-то сомнительным. Чем больше люди думали об этом, тем сложнее все становилось.

Конг Сяору отвела его в свою комнату, и они вдвоем провели все время, пересматривая две главы. Мужчина и женщина были одни в одной комнате. Если бы никто не говорил об этом, все было бы в порядке. Однако, если бы кто-то намеренно решил распустить слух и смешать его с воображением тысяч студентов, то все превратилось бы в огромную проблему!

Тот, кто решил распространить слух, выбрал для этого идеальное время. В то время Лин Юнь отсутствовал уже четыре дня. Люди рядом с ним были в беде, а Гоу Цзюньфа и Се Цзюньянь в это время перекидывали свой вес в школе. Используя свои связи, они оказывали давление на школу, чтобы исключить Лин Юня. В такой ситуации Конг Сяору сама пошла противостоять директору и директору...

Когда эти слухи начали распространяться, как Конг Сяору сможет самостоятельно прояснить ситуацию?

Если она не объявит, что она девственница на месте, и не позволит им проверить это, она никак не сможет этого сделать. Более того, Конг Сиуру не хотела идти на это ради такого дела.

Более того, даже если бы она смогла это подтвердить, это было бы бесполезно. Человек, распространивший слух, мог настаивать на том, что у Лин Юня были отношения с ней, просто они еще не дошли до этого шага.

"Что же произошло?" недоумевал Лин Юнь, продолжая расспрашивать Чжан Лина.

Чжан Линь смущенно ответила: "Отношения между учительницей и учеником - одно из самых больших табу в школе. Как только что-то подобное стало распространяться, школа сразу же прибегла к рукам учителя Конга. После этого они объявили о вашем исключении за поведение, недостойное ученика. Используя громкоговоритель, они сделали объявление на всю школу и строго предупредили нашу классную руководительницу. Они даже освободили ее от всех обязанностей. Сейчас она все еще находится под наблюдением школы. Однако, поскольку мы скоро заканчиваем школу и смена учителя может повлиять на наши экзамены, они разрешили ей продолжать вести наш класс. В противном случае ее бы уже лишили звания учителя..."

Услышав это, Лин Юнь пришел в ярость. Он сказал глубоким голосом: "Что это за директор и директор? Разве они не хватаются за тени? Они приняли слух за правду, даже не изучив вопрос. Как они могли принять такое решение?"

Чжан Линь сказал: "Линь Юнь, не злись, сначала выслушай меня! Не забывай, что Гоу Цзюньфа и Се Цзюньян все еще продвигают это дело! Ты не видел, какими высокомерными они были в то время. Они действовали вместе с сыном главы бюро образования Лу Чэнтянем, который, похоже, тоже вас ненавидел. Он хотел что-то поднять..."

"Хмф!" Линь Юнь холодно насмеялся, не говоря больше ни слова.

Ненависть Гоу Цзюньфы к Линь Юню не нуждалась в словах.

Чтобы завоевать Нин Линьюй, Се Цзюньян даже избил Тан Мэна до такой степени. Перед тем, как отправиться в кратер, он также получил двести тысяч от Лу Чэнтяня. После исчезновения Линь Юня стало ясно, насколько высокомерными они будут.

Все трое думали, как с ним расправиться. Когда прошел слух, было бы странно, если бы они не воспользовались ситуацией.

"Но раз они уже исключили меня, почему я все еще здесь, в классе?" с любопытством спросил Линь Юнь.

Чжан Линь рассмеялась и сказала: "После того, как ты вернулся, ты снес офис по сносу зданий и разрушил два особняка. Ты даже противостоял директору Бюро общественной безопасности. Ты был даже более сильным, чем любой другой хулиган, кто посмеет изгнать тебя сейчас?"

"Вчера ты не пришел на занятия. Вчера в это время по громкоговорителю прозвучало семь объявлений, разъясняющих, что твое исключение было просто недоразумением, и их расследование пролило свет на этот вопрос. Вы по-прежнему являетесь учеником нашей школы. Иначе почему бы эти ученики поклонялись вам сейчас..."

Выдохнув воздух, Линь Юнь тихо рассмеялся, думая о том, что директора школы действительно знают, когда нужно сменить сторону!

Он продолжил: "Тогда, что насчет нашей классной руководительницы? Она была восстановлена?"

Чжан Линь озадаченно сказал: "Если бы ее восстановили, это было бы здорово. Но школа уже объявила об этом в школе, и это то, что все уже знали. Даже если бы они восстановили ее в должности, нет никакого способа очистить ее имя..."

Если имя было запятнано, его нельзя было так просто очистить.

Линь Юнь спросил глубоким голосом: "Тогда ты знаешь, кто пустил этот слух?"

Чжан Линь скрипнула зубами, догадавшись: "Наши одноклассники тоже были в ярости. Они поклялись найти того, кто пустил этот слух. Все чувствовали, что слух распространил кто-то из нашего класса, вопрос был только в том, кто!"

Взгляд Линь Юня был острым, как нож, он холодно осмотрел весь класс. Когда его взгляд остановился на спине Вэй Тяньгана, он сделал паузу на мгновение, прежде чем отвернуться.

"Ты сейчас в порядке, но наш учитель в худшей ситуации. По последним новостям, руководители школы сейчас расследуют это дело, но пока не пришли к какому-либо выводу".

Губы Линь Юня скривились в смущенной улыбке. "А что тут расследовать? Я пойду поищу их

сейчас..."

Глаза Линь Юня прояснились, когда он сказал это и встал.

Чжан Линь была так встревожена, что ее изящная фигурка нервно дрожала. Схватив Лин Юня за локоть, она сказала: "Лин Юнь, не будь опрометчивым. Подумай, если ты уйдешь сейчас, будет сложнее доказать ее невиновность... Если ты уйдешь сейчас, она попадет в еще большие неприятности, не так ли?".

"Уф..."

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2181188>